

**Five Nights
at
Freddy's**

**УЖАСЫ
ФАЗБЕРА**

1:35 НОЧИ

**Скотт Коутон
Элли Купер
Андреа Ваггенер**

**Москва
2022**

1:35 НОЧИ

— О ура, дзинь-дзинь-дзинь, — послышался громкий, звенящий голос. Дурацкая песня влезла, словно крюк на длинной ручке, в приятный сон Делайлы и вытащила её из благословенного сонного царства.

— Что за?.. — пробормотала Делайла, садясь в постели и отбрасывая мятое фланелевое одеяло. Через приоткрытые жалюзи на окнах пробивался солнечный свет, и она невольно зажмурилась.

— Ты заряжаешь меня бодростью, — продолжила певица.

Делайла швырнула подушку в тонкую стену, отделявшую её квартиру от соседней. Подушка с приятным «бух» врезалась в плакат в рамке, на котором был изображён безмятежный пляж. Делайла с тоской посмотрела на плакат; именно о таком виде из окна она всегда мечтала.

Но окна Делайлы выходили вовсе не на океан, а на ряд мусорных контейнеров и грязную

заднюю стену круглосуточного кафе, в которой она работала. Да и безмятежности в жизни у неё не было. Её соседка Мэри, словно нарочно пытаясь её взбесить, продолжала петь во всё горло: «Спасибо, спасибо, спасибо, что начал мой день».

— Кто вообще поёт оды будильникам? — проворчала Делайла, потом со стоном протёрла глаза.

Соседка, которая любит попеть — это само по себе плохо, но вот когда эта соседка сама придумывает идиотские песни, да ещё и каждое утро начинает с хвалы будильнику, это в тысячу раз хуже. Будильники и сами по себе, если честно, ужасная штука.

Кстати, о будильниках. Делайла посмотрела на часы.

— Что?

Она вскочила с кровати, словно её выбросило оттуда катапультой.

Схватив маленькие электронные часики на батарейках, Делайла уставилась на экран. 6:25.

— Ты вообще хоть на что-то годишься? — прорычала Делайла, швыряя часы на ярко-голубое стёганое одеяло.

Делайла патологически ненавидела будильники. То было последствие десяти месяцев, прожитых в последней из приёмных семей, куда её отправили лет пять назад, но для жизни в реальном мире будильники совершенно необходимы, и Делайла до сих пор не могла с этим свыкнуться. Впрочем, сейчас она поняла, что есть вещь, ко-

торию она ненавидит больше, чем будильники: *будильники, которые не работают.*

Зазвонил телефон. Ответив на вызов, Делайла даже не стала ждать, пока с ней заговорят. Перекрикивая звон тарелок и шум голосов, она сразу же сказала:

— Знаю, Нейт. Я проспала. Приду через полчаса.

— Я уже вызвал Рианну тебе на подмену. А ты выйдешь в её смену, в два часа.

Делайла вздохнула. Она ненавидела эту смену. Самая напряжённая.

На самом деле она ненавидела все смены. Она вообще ненавидела смены как идею.

Она работала начальником смены в кафешке, так что её могли вызвать в любое время, которое лучше подходило под расписание. Так что её рабочий день мог длиться с шести до двух, с двух до десяти или с десяти до шести. Её внутренние часы настолько расстроились, что она, по сути, спала, когда бодрствовала, и бодрствовала, пока спала. Она жила в состоянии вечной усталости. В голове было мутно, словно через уши в неё набился туман да так там и остался. Этот туман не только мешал ей думать как следует, но и не давал мозгу нормально взаимодействовать с органами чувств. Её зрение, слух и вкусовые рецепторы всё время работали как-то не так.

— Делайла? Ты будешь на работе в два часа? — крикнул Нейт в самое ухо Делайле.

— Ага. Да, буду.

Нейт что-то проворчал и бросил трубку.

— Я тебя тоже люблю, — сказала Делайла и отложила телефон.

Делайла посмотрела на свою двуспальную кровать. Толстый матрас и особая ортопедическая подушка, запоминающая форму, манили ее, словно томный возлюбленный, звали лечь обратно. Делайла так хотела поддаться этим чарам. Она любила спать. Она любила просто лежать в кровати. Кровать была для неё словно коконом — взрослой версией крепостей из подушек и одеял, которые она так любила строить в детстве. Если бы можно было, она бы лежала там целыми днями. Вот бы ей найти какую-нибудь удалённую работу, которой можно заниматься прямо в кровати, не снимая пижамы. Это, конечно, вряд ли понравилось бы работодателю, потому что она бы бóльшую часть времени просто валялась в кровати и спала, но вот для её здоровья было бы полезнее. Если бы она работала на себя, то сама назначала бы себе смены.

Но все предложения «работы из дома», которые она находила, оказывались просто жульничеством. Единственным местом, где ей предложили работу после расставания с Ричардом, было то самое кафе. Все потому, что из-за проблем с полицией в подростковом возрасте ей пришлось бросить школу, а почему — она толком уже и не помнила. Жизнь — отстой.

Делайла посмотрела на бесполезный будильник. Ну нет. Рисковать нельзя. Надо как-то не дать себе уснуть.

Но как?

В соседней квартире Мэри уже как минимум в третий раз пела свою дурацкую песню про пробуждение. Делайла знала, что, если постучать в стену или даже пойти в соседнюю квартиру и попросить Мэри петь тише, это не поможет. У Мэри явно было не всё в порядке с головой. Что именно было не в порядке, Делайла не знала, но помнила, что все прошлые жалобы уходили в пустоту, которая пряталась в голове Мэри, под её густыми седыми волосами.

Делайла не хотела сидеть в квартире и слушать песни Мэри. Можно попробовать для разнообразия сделать что-нибудь полезное.

Неохотно добравшись до выложенной розовым кафелем ванной, Делайла почистила зубы и надела серые тренировочные штаны и красную футболку. Она решила немного пробежаться. Она уже три дня не занималась никакой зарядкой. Может быть, это всё из-за тумана в голове?

Нет. Она знала, что это неправда. Она уже пробовала бороться с постоянной усталостью с помощью зарядки. Но сколько бы она ни занималась, это не помогало. Её телу просто не нравилось менять режимы дня, словно перчатки.

— Всё потому, что сейчас зима, — говорила Харпер, лучшая подруга Делайлы. — Придёт весна, и ты проснёшься словно цветок.

Делайла скептически отнеслась к этому совету и оказалась права. Весна пришла. Всё расцвело... всё, кроме уровня энергии Делайлы.

Но, пусть даже это и не поможет её голове, Делайла всё равно надела беговые кроссовки

и убрала ключи, телефон, немного денег, водительские права и кредитную карточку в мешочек, который повесила на шею. Покинув маленькую шумную квартиру — Мэри всё ещё пела, — Делайла вышла в коридор с ковриком на полу, где пахло беконом, кофе и клеем. Клеем-то почему?

Делайла фыркнула и быстро сбежала по трём пролётам узких, неровных ступенек. Скорее всего, управляющий чинит стену или ещё что-нибудь такое. Дом у неё нельзя сказать чтобы дорогой.

По фойе слонялись два угрюмых, сутулых подростка. Услышав шаги Делайлы, они посмотрели на неё. Она, не обратив на них ни малейшего внимания, открыла исцарапанную серую металлическую дверь — как раз вовремя, чтобы увидеть, как солнце прячется за пушистым белым облачком.

То был один из тех ярких, свежих весенних дней, которые любила Харпер и ненавидела Делайла. Может быть, если бы она жила на берегу моря или в лесу, то радовалась бы счастливому солнцу и весенним ветрам. В окружении природы и распускающихся цветов такой день, наверное, казался бы идеальным. Но здесь?

Здесь, в городе, среди больших торговых центров, мастерских, автоцентров, пустых стоянок и домов для бедных, *яркие и свежие* дни не были приятными — они, скорее, действовали на нервы. Наверное, даже алмазная диадема на свинье смотрелась бы уместнее.

Пытаясь игнорировать запахи гниющего салата, выхлопных газов и прогорклого масла для жарки, Делайла поставила ногу на бортик пустой

цветочной клумбы, стоявшей перед её серым, квадратным многоквартирным домом. Может быть, ощущение было бы более весенним, если бы в этой клумбе росли цветы, а не камни. Делайла потянулась, потом покачала головой — нельзя же думать обо всем так негативно.

— Ты же знаешь, что так не надо, — укорила она себя.

Делайла неторопливо направилась на север, в сторону жилого квартала — там, по крайней мере, можно будет бежать мимо домов и деревьев, а не машин и магазинчиков, едва сводящих концы с концами.

Нужно как-то остановить падение под откос. Когда она была ещё подростком, её не раз водили к психотерапевту, и там ей объяснили, что у неё «навязчивое поведение»: если уж она ухватится за какую-то мысль, её уже будет не оторвать. Сейчас она ухватилась за мысль, что её жизнь — отстой. И жизнь так и будет отстойной, если она не найдёт какую-нибудь новую мысль.

Пока её ноги мерно опускались на неровный тротуар, Делайла пыталась счастливыми мыслями прогнать из головы туман.

— Каждый день я чувствую себя всё лучше и лучше, — нараспев твердила себе она. После примерно десятого повторения ей уже очень хотелось рычать. Так что вместо утверждений она решила представить себе жизнь, которой хотела для себя. А после этого вспомнила, как *жила* с Ричардом, но это воспоминание лишь загнало её ещё глубже в яму негатива.

Когда Ричард решил, что вместо темноволосой, темноглазой миссис ему нужна голубоглазая блондинка-жена, у Делайлы не было особого выбора. Перед тем как выйти замуж за Ричарда, она подписала брачный договор. У неё не было ничего до замужества и не осталось ничего после. Ну, не совсем *ничего*. Она получила достаточную компенсацию, чтобы купить квартиру, подержанную мебель и коричневый компактный седан пятнадцатилетней давности. Но даже эти деньги ей выдали только после того, как она нашла единственное место, куда её согласились взять на работу. Учитывая её совершенно потрясающее резюме — «не доучилась полгода в выпускном классе», «присматривала за детьми» и «работала в фастфуд-ресторане», — ей повезло, что удалось найти хотя бы такую работу. И, не считая ужасного графика, работа была даже довольно хорошей. Нейт отправил её на курсы подготовки менеджеров, и всего за несколько месяцев она сумела дорасти от официантки до начальника смены. В двадцать три года она стала самым молодым начальником смены во всём ресторане.

— Вот видишь? — пропыхтела Делайла. — Дела идут на лад.

Она хваталась за эту вроде бы положительную мысль, пока бежала по занюханному старому району, выходявшему в промышленный парк. Район был слишком уж обшарпанным, чтобы его можно было назвать красивым, но в нём росли прекрасные старые клёны и высокие, жилистые

тополя, которые покачивались на тихом ветру. На всех деревьях виднелась светло-зелёная новая листва. Нежные листья наводили на приятные мысли — хотя бы на ближайшую пару минут.

Она задумалась — интересно, жителей этого района деревья тоже вдохновляют? Хотя, оглядевшись вокруг, она в этом усомнилась. Группка апатичных детишек ждала жёлтого школьного автобуса, который пыхтел где-то позади Делайлы, источая запах дизельного топлива. Старик с блестящей лысиной стриг поросший сорняками газон, а женщина, у которой настроение было, похоже, ещё хуже, чем у Делайлы, стояла на крыльце, вглядываясь в кружку с кофе.

Делайла решила, что хватит с неё этого района, да и бега, если уж на то пошло. Она обежала кругом закрытый магазинчик автозапчастей и направилась домой.

Домой.

О, если бы только это был *дом*. Но её квартиру трудно было назвать домом. За всю жизнь у неё было только два дома. В одном она жила с родителями — пока они не погибли, когда ей было одиннадцать. Приюты и приёмные семьи, в которых она жила после этого, были лишь местом, где она проводила время в ожидании чего-то — их трудно было назвать «домами». Второй её *дом* был у Ричарда. Теперь же у неё есть только место, где она спит, а выспаться ей никак не удавалось.

В последнее время ей казалось, словно жизнь — просто череда раздражающих побудок, словно весь мир — это будильник, который раз за разом